

ИЛЬЯ МОРГЕНШТЕРН

**ВНУТРЕННИЙ МИР В
ПОЧЕРКЕ У
ПСЕВДОЛЮДЕЙ**

Илья Моргенштерн

**Внутренний мир
в почерке у псевдолюдей**

«Остеон-Групп»

1908

Моргенштерн И. Ф.

Внутренний мир в почерке у псевдолюдей / И. Ф. Моргенштерн —
«Остеон-Групп» , 1908

ISBN 978-5-85689-110-1

Читателю предлагается уникальное историческое психо-графологическое исследование характеров и психологии так называемых «псевдолюдей», то есть людей, выдающих себя за тех, кем они на самом деле не являются – самозванцев, авантюристов, лжепророков, аферистов, финансовых гениев и прочих «калифов-на-час», которых природа щедро выбрасывает на поверхность обывательской пены в преддверии значительных потрясений и даже позволяет временно хлебнуть успеха перед тем как окончательно пасть на дно. В наши дни любой может вспомнить с десятков аналогичных деятелей, иные из которых уже отлетали, отсидели своё или только готовятся к отсидке. Увы, в наши дни полезнейшая из оккультных наук, графология, которая могла бы с легкостью изобличить этих псевдо-личностей, оказалась в основательном забвении, и потому пришла пора вспомнить и основы самой этой науки, и её основные постулаты.

ISBN 978-5-85689-110-1

© Моргенштерн И. Ф., 1908

© «Остеон-Групп» , 1908

Содержание

Предисловие	6
Вступление	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Илья Моргенштерн

Внутренний мир в почерке у псевдолюдей

Автографы, подписи, портреты и рисунки составляют собственность автора И. Ф. Моргенштерна.

Копирование, переиздание или перевод этого сочинения могут быть сделаны исключительно с разрешения Правообладателя.

Типография «Рассвет» Спб. 1908, Гороховая, 17.

* * *

*«Хочешь ли идти вместе? или впереди? или один? Необходимо
знать чего хочешь, и быть уверенным в том, что действительно хочешь».*
Ницше.

Предисловие

Тэйлор доказал, что вся жизнь современного человека, начиная с его детских игр, переполнена такими приемами, обычаями, приметами, даже украшениями, которые давно уже пережили себя. Это вполне понятно, ибо все, что заносится на живые скрижали нашей нервной системы, тем самым получает жизнь, вечно повторяясь из поколения в поколение в течении томительного ряда веков, Присущая человеку способность запечатлеть на бумаге еще более увеличивает распространение каждой мысли, каждого заключения, так как описание дает каждому человеку возможность сделать бесчисленное количество снимков из того, что было им пережито, передумано, перечувствовано и следовательно выстрадано. Известно, что в психике человека ничто не проходит бесследно; всякое чувство, всякая даже мимолетная мысль оставляет неизгладимый след в элементах нашей нервной системы. Благодаря же психо-графологическим законам почерк отражает всю эту сумму человеческой психики, все неистощимое хранилище его нервной системы. Графология – наука о характере, указывающая пределы исследования той части почерковедения, которая ищет законы от суммы отдельных черт характера пишущего, зародилась в 1622-м году. Еще Лейбниц в своих письмах высказал убеждение, что почерк так, или иначе выражает характер писавшего; еще более поразительно то, что и в 1609-м году Франсуа Демейлем была высказана мысль, что письмо сохраняет особенности присущие только пишущему, его натуре физической и духовной. В конце XVII-го столетия интерес к изысканию связи между почерком и душевными качествами возрос благодаря Лафатеру. В рядах адептов графологии насчитывают многих известных ученых, таких как: Ч. Дарвина, И. Гумбольта, Белля, Гете и др. Профессор Парижского университета медицинского факультета дал графологии научное основание; он произвел подробный анализ почерка кардинала Жиль де Реца, известного под названием «Синяя борода», и положил основание таким образом патологии почерка. Для нас также интересно отметить, что профессор Лоро де ла Вархе, невропатолог по специальности, указывал уже на полное изменение почерка под влиянием прогрессирующего душевного недуга. Предшественник его в лице Громана тогда утверждал, что по почерку можно определить рост, голос, цвет глаз, даже волос писавшего, и наконец Аббат Мишон уже в 1806-м году организовал графологическое общество, издал журнал, книги, брошюры, создал школу и имеет многих последователей. Из всего изложенного видно, что графология уже давно пробила себе дорогу в лице многих людей науки и потеряла ту, ни на чем не основанную, оболочку предубеждения, которой многие ее награждали.

Я также считаю для себя за счастье, что в течение 15-ти лет мне удалось постепенно пробивать дорогу для графологии у нас в России и пересоздать «графологию» – науку о характере в «психографологию» – науку о духе и характере. Я неоднократно указывал в своей книге «Психографология», а также в журнале и лекции, прочитанной мною на открытии психо-графологического общества, то важное значение, ту громадную роль, которую психо-графология может исполнять в области судебной медицины, а главным образом в классификации и анализе характера человека, его темперамента и внутреннего мира. Особенно интересна и ценна та группа характерных черт, которая является доминирующей в большинстве современных людей: это так неимоверно распространенная теперь подражательность, поддельность, искусственность. Наблюдая современное общество, наблюдая его верхи, нас поражает обилие имитаторов: имитация в искусстве, имитация в науках, имитация в политике, имитация в интимной жизни, имитации везде и всюду, люди все больше делаются «псевдолюдьми». В этой книжке и будет рассмотрен и разобран тип «псевдолюдей» в двух самых характерных его группах – «псевдо-героев» и «псевдо-гениев»; отдельные представители этих групп и послужат луч-

шими образцами всей суммы типичных психических черт и отдельных вариаций, свойственных «псевдолюдям¹».

Илья Моргенштерн, Санкт-Петербург, 1908

¹ Считаю нужным отметить, что анализ отдельных адептов той и другой группы носит совершенно объективный характер; он чужд всякой партийной окраски, каких бы то ни было политических целей, а сделан исключительно для *психологического* исследования. (Прим. автора.)

Вступление

Движения нашей души, говорят некоторые психологи, известны лишь нам самим, а потому познавать и описывать их могут только те, которые переживают эти движения. Отсюда самонаблюдение, как основа изучения психологии. Но наблюдать себя и к тому же записывать свои наблюдения могут только исключительной натуры, при том умеющие излагать письменно свои мысли и посвятившие себя этой специальности. Все же остальные люди, не обладающие этими качествами, остаются следовательно неизученными, между тем их большинство. Правда многие переживания должны быть общи для всех натур. Но и этот вывод чисто умозрительный так же не может быть подтвержден самонаблюдением. Может ли всесторонне образованный ученый-психолог путем самонаблюдения познать то, что переживает темный неграмотный человек: «в ожидании кометы», «идя в бой под неприятельским огнем», «учиня погромы» и т. д.

Все это – явления, которые не поддаются учету самонаблюдения. Все эти явления – массовые.

Как образчик заблуждения психологии, основанной на этом методе самонаблюдения, приведу известный из газет случай.

18-летний парень, совершив убийство, зашел в чайную и начал смывать кровь со своих рук. На вопрос откуда у него кровь, он спокойно ответил, что только что резал гусей. Спустя час он был арестован.

Психолог, познающий душу путем самонаблюдением, был поражен хладнокровием, умением владеть собой, находчивостью и даже неустрашимостью молодого преступника.

Все эти качества, думает он, могли бы пригодиться для лучших дел. Теперь станьте сами на точку объективного наблюдателя и представьте себе ученого психолога, выросшего в условиях высшей культуры, представьте себе его одетым в обноски хулигана, мечтающим разжиться полтинником и для того с ножом в руках подкарауливающего молодую девушку, которая, как он знает, должна в этот день получить свой заработок. Уже это представить себе трудно, но дальше: вот он, мечтая о полтиннике, видит идущую девушку, подходит к ней, спокойно заговаривает и вдруг уллучив момент, когда никого нет кругом, вонзает ей в спину нож; быстро шарит в карманах, находит кошелек и вполне довольный удачей бодро и спокойно, как следует удачнику, идет в первую чайную моет руки и отвечает первой попавшейся фразой... Да ведь с самого начала вся эта процедура немыслима для нормального интеллигентного человека. Переживания его будут ужасны, непосильны ему. Чтобы заставить Раскольникова совершить предумышленное убийство, объективный наблюдатель – Достоевский заставил его голодать и бедствовать в одиночестве достаточное время для того, чтобы у интеллигентного юноши развилась самая тяжелая форма неврастения (вернее психостении) с гнетущими навязчивыми идеями, полным расстройством душевного равновесия, близким к душевному заболеванию. Настолько тяжелому заболеванию, что только через несколько лет изолированной жизни в тюрьме, среди физического труда наступило выздоровление, а вместе с ним и отрезвление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.